

Юй Цзяньсин завершила проект в Сычэне и вернулась в столицу. Чэн Чжаньси не хотела беспокоить её друзей, поэтому, вернувшись домой, открыла сайт аренды жилья и начала искать варианты рядом с Первой средней школой Сычэна.

Первая средняя школа Сычэна находилась всего в паре улиц от оживлённого центра города, с удобным транспортным сообщением и развитой инфраструктурой, даже лучше, чем место, где жила Чэн Чжаньси сейчас. Она добавила несколько объявлений в избранное, планируя позже позвонить агентам и уточнить детали.

После этого она провела два часа в своей художественной мастерской, затем переделалась, отчистила пятна масляной краски с одежды и бросила её в стиральную машину. Вымывшись, она как раз успела повесить бельё и лечь спать.

Перед сном она отправила сообщение Юй Цинтан:

[Спокойной ночи]

Юй Цинтан ответила мгновенно:

[Спокойной ночи]

Чэн Чжаньси взглянула на время в верхнем углу экрана — уже за полночь.

[Чэн Чжаньси]: Ещё не спишь?

[Юй Цинтан]: Готовлюсь к урокам

[Чэн Чжаньси]: По сравнению с учителем Юй, мне просто стыдно

[Юй Цинтан]: Ты ведь и не учитель

[Системное сообщение: Юй Цинтан отозвала сообщение]

[Чэн Чжаньси]: Я видела [надулась]

[Юй Цинтан]: Я не это имела в виду, я не смотрю свысока на учителей физкультуры

[Чэн Чжаньси]: Ты теперь ещё и угадываешь?

Юй Цинтан:

— ...

Чэн Чжаньси, наблюдая за постоянно появляющимся и исчезающим сообщением «Печатает...», написала:

[Ты не знаешь, что ответить?]

Сообщение «Печатает...» исчезло, и появился ответ.

[Юй Цинтан]: Ну...

Чэн Чжаньси, которая до этого сидела, опершись на изголовье кровати, увидев это сообщение, упала на кровать с телефоном в руках, растроганная своим представлением о том, как Юй

Цинтан, кусая губу, не знает, что ответить.

[Чэн Чжаньси]: Когда я была во Флоренции, я нарисовала тебе стикер

Изначально Чэн Чжаньси хотела сказать, что нарисовала что-то маленькое, чтобы справиться с тоской по ней, но это звучало слишком прямо для их текущего этапа отношений.

[Юй Цинтан]: Что?

Чэн Чжаньси отправила обработанный стикер.

[[Тантан не знает, это не касается Тантан.gif]]

Это был маленький человечек, сидящий прямо и качающий головой. В чёрном плаще и чёрных брюках, с безэмоциональным, но слегка милым выражением лица, очень похожий на Юй Цинтан.

Юй Цинтан:

— ...

Это слишком мило.

[Чэн Чжаньси]: Как тебе?

Что ещё могла сказать Юй Цинтан? Ведь это был стикер, созданный специально для неё известной художницей. Кроме того, что он был слишком милым, в нём не было ничего плохого. Поэтому она искренне ответила:

[Красиво]

[Чэн Чжаньси]: Если не знаешь, что сказать, можешь отвечать стикерами, хаха. Есть ещё идеи? Я могу нарисовать, это просто

Юй Цинтан вдруг вспомнила стикеры, которые она использовала: «Чэн плачет.jpg», «Чэн катается и плачет.gif». Тогда она думала, что Чэн Чжаньси заказала их у кого-то, но теперь поняла, что сама их нарисовала. Юй Цинтан задумалась: нельзя судить о человеке по внешности, вернее, по словам.

[Юй Цинтан]: Я не очень люблю стикеры, извините, спасибо за предложение

Чэн Чжаньси широко открыла глаза.

«Извините»? Что за чушь?

Юй Цинтан отозвала сообщение и отправила заново.

Чэн Чжаньси сделала вид, что это была случайная ошибка, и написала:

[Я пойду спать, завтра рано вставать. Ты тоже ложись пораньше]

Юй Цинтан тоже пожелала спокойной ночи, положила телефон и обеими руками потёрла лицо, пытаясь успокоить учащённое сердцебиение.

Она чувствовала себя как фанатка, встретившая своего кумира. Когда Чэн Чжаньси была рядом, всё было нормально, но стоило оказаться на расстоянии, как она начинала воспринимать её как недостижимую, талантливую и вдохновляющую личность. Даже отправка стикера заставила её думать, какая она классная и как приятно с ней общаться...

Юй Цинтан несколько раз глубоко вдохнула, отогнала эти мысли и вернулась к просмотру видео с известными преподавателями, делая заметки.

Юй Цинтан считала преподавание просто работой, но это не означало, что она относилась к ней несерьёзно. Она всегда старалась делать всё возможное в рамках своих обязанностей. Когда она была студенткой, она стала лучшей в своём потоке, а теперь, став учителем, она приложит все усилия, чтобы повысить успеваемость своих учеников.

Волосы, высохшие естественным образом после душа, она собрала, выключила компьютер, повторила сделанные заметки и пошла спать.

В субботу продолжалась спартакиада.

Утром прошли эстафета и перетягивание каната, а после завершения студенческих соревнований начались состязания для преподавателей. Учителя участвовали ради атмосферы: стометровка, эстафета, медленная езда на велосипеде и прыжки в длину. Это давало ученикам возможность посмеяться над учителями и немного успокоиться после двух дней напряжённых соревнований.

Сегодня все собирались прямо на стадионе, не заходя в классы. Соревнования начинались в девять, и Юй Цинтан пришла около восьми пятидесяти. Первое, что она увидела, была Чэн Чжаньси, стоящая в тени дерева у входа на стадион.

Чэн Чжаньси, заметив её, широко улыбнулась и вышла из тени.

Юй Цинтан на мгновение ослепла.

Чэн Чжаньси сегодня была одета в спортивном стиле: бело-золотой костюм, подчёркивающий её стройную фигуру. Длинные ресницы играли на солнце, мягко освещая её нежное лицо, делая её образ ещё более привлекательным.

На последнем отрезке пути Чэн Чжаньси вдруг почувствовала смущение и замедлила шаг, спрятав руки за спину. Она подошла к Юй Цинтан, слегка прикусив губу, и тихо сказала:

— Доброе утро.

Юй Цинтан сдержала желание прочистить горло и ответила:

— Доброе утро.

— Ты завтракала? — спросила Чэн Чжаньси.

— По дороге, — Юй Цинтан огляделась, переводя тему. — А ученики?

Чэн Чжаньси ответила:

— Уже готовятся на месте соревнований.

Юй Цинтан спокойно открыла принесённую бутылку с водой, сделала глоток, чтобы смочить

горло, и спросила:

— Ты пойдёшь смотреть?

Чэн Чжаньси, конечно, хотела бы остаться с Юй Цинтан наедине, поэтому сказала:

— Как хочешь, ты хочешь пойти?

Юй Цинтан:

— Мне всё равно.

— Тогда пойдём позже, — Чэн Чжаньси повела её к заранее выбранной ступеньке, достала из кармана пачку салфеток, разложила две на земле и предложила Юй Цинтан сесть.

Это место было более уединённым, чем зрительские трибуны, но оттуда всё равно было видно, что происходит на стадионе. Крики болельщиков доносились до них, создавая атмосферу романтики в шуме. Это было идеальное место.

Чэн Чжаньси пришла сюда рано утром и потратила время, чтобы найти его.

Юй Цинтан, как обычно, молчала, и большую часть времени говорила Чэн Чжаньси.

— Учитель Ян предложил мне записаться на соревнования для преподавателей, но когда я пришла, мне сказали, что учителя физкультуры не участвуют, а только судят. Я зря готовилась, — с досадой сказала Чэн Чжаньси.

Юй Цинтан взглянула на её спортивный костюм и подумала, что теперь всё понятно.

Чэн Чжаньси:

— Я сказала: «Разве учителя физкультуры не имеют права участвовать? Почему мне нельзя? Учителя физкультуры могут соревноваться друг с другом, это же справедливо.» Угадай, что ответил наш руководитель спортивной группы?

Чэн Чжаньси сделала паузу, всем видом показывая: «Спроси меня, спроси».

Юй Цинтан помолчала и спросила:

— Что он сказал?

Чэн Чжаньси, подражая руководителю, вздохнула:

— Сяо Чэн, учителя физкультуры могут соревноваться друг с другом, но мужчины и женщины не могут участвовать вместе. В нашей школе только ты одна учительница физкультуры, как ты будешь соревноваться одна?

Юй Цинтан:

— ...

Уголки её губ слегка приподнялись, и она отвернулась.

Чэн Чжаньси сказала:

— Учитель Юй, может, ты переквалифицируешься в учителя физкультуры? На следующих соревнованиях я тебе поддамся, ты будешь первой, а я второй, и мы займём два первых места.

Юй Цинтан отказалась:

— Не хочу.

Чэн Чжаньси внезапно взяла её за запястье, измерив его большим и средним пальцами. Тёплые подушечки пальцев коснулись холодной кожи, и Юй Цинтан вздрогнула, не понимая, что происходит, и смотрела на неё в замешательстве.

Чэн Чжаньси, наблюдая за её реакцией, почувствовала, как её сердце наполняется нежностью. Она подумала: «Она действительно как кошка».

Чэн Чжаньси, держа её тонкое запястье, сказала:

— Учитель Юй, ты, наверное, не занимаешься спортом, ты слишком худая. Смотри, мой палец ещё выступает.

Юй Цинтан объективно заметила:

— У тебя просто длинные пальцы.

Чэн Чжаньси взглянула на неё с загадочным выражением.

<http://bllate.org/book/16859/1552831>